

И Р У Т С К І Я

30 АВГУСТА

1869 ГОДА.

№

35.

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

СОДЕРЖАНИЕ. Иркутская Духовная Миссія въ 1868 году. Епархiальныя свѣдѣнія.

Иркутская духовная миссія въ 1868 году.

7.) *Въ аларскомъ вѣдомствѣ.*

Съ аларскаго вѣдомства, расположеннаго улусами по другую сторону московскаго тракта отъ прочихъ вѣдомствъ иркутской духовной миссiи, а потомъ и далѣе за хребтомъ Саянскихъ горъ къ китайской границѣ, въ тункинскомъ вѣдомствѣ, начинаются некрещенные инородцы ламскаго суевѣрія. Этихъ ламанитовъ по статистическимъ свѣдѣнiямъ 1868 г. въ аларскомъ вѣдомствѣ насчитано 9,413 душъ; но между ними есть множество шаманистовъ, которыхъ ламы насильно стараются удерживать въ своемъ завѣдыванiи. Число же крещенныхъ въ аларскомъ вѣдомствѣ достигло до 2,661 д.

Не смотря на то, что изъ числа крещенныхъ инородцевъ всѣ давнокрещенные и осѣдлые инородцы приписаны къ при-

ходамъ сельскимъ, число душъ новокрещенныхъ инородцевъ, остающихся въ завѣдываніи аларскаго миссіонера священника Иннокентія Преловскаго, такъ значительно-1,642 д. что должно бы составлять особый приходъ.

Соединеніе обязанности приходскаго священника съ миссіонерскою въ одномъ и томъ же лицѣ имѣетъ нѣкоторую выгоду въ томъ, что миссіонеръ священникъ, во время одного и того же объѣзда по улусамъ, можетъ исполнять духовныя требы новокрещенныхъ, и въ то же время обращаться съ проповѣдію о спасеніи къ некрещеннымъ. Но такое двойственное служеніе можетъ быть благоуспѣшно только въ томъ случаѣ когда въ однихъ и тѣхъ же семействахъ бываютъ и крещенные и не крещенные, или когда число инородцевъ въ вѣдѣніи одного миссіонера не многолюдно. Но когда число крещенныхъ восходитъ за тысячу, а не крещенные считаются нѣсколькими тысячами, и когда тѣ и другіе разбѣяны улусами на значительномъ пространствѣ; тогда проповѣдь о спасеніи не можетъ быть преподаваема съ продолжительностію и постоянствомъ, коихъ необходимо требуетъ благоуспѣшность миссіонерскаго служенія. Отрывками и наскоро предлагаемая проповѣдь о спасеніи неспособна проникать глубоко въ сердце и производить духовно-родственнаго союза между проповѣдникомъ и слушателями. И оттого до десяти разъ повторяемая отрывками проповѣдь о спасеніи, ни разу иногда не заставляетъ слышавшаго ее задуматься о своемъ погибельномъ состояніи.

По этому нельзя не пожалѣть, что миссіонеръ аларскаго вѣдомства, священникъ Преловскій, со всею ревностію своею къ миссіонерскому служенію, при 170 своихъ выѣздахъ, въ продолженіе 1868 г. въ улусы, только при 14-ти изъ нихъ имѣлъ возможность провести на одномъ и томъ же мѣстѣ по два, и по три дня, при прочихъ же выѣздахъ миссіонеръ бывалъ на одномъ мѣстѣ по дню или и того менѣе, за постоян-

нымъ отвлеченіемъ къ исполненію духовныхъ требъ по 45 своимъ приходскимъ улусамъ.

Съ другой стороны хотя аларскаго миссіонера самые дальніе улусы отстоятъ отъ мѣста—жительства его, находящагося въ срединѣ, на 45 и на 60 верстъ; а между тѣмъ постоянныя отвлеченія миссіонера, то въ тѣ, то въ другіе улусы заставили его, въ продолженіе года, совершить 6,343 версты. По этому какъ много времени у миссіонера, имѣющаго въ своемъ завѣдываніи 9,413 д. некрещенныхъ бурятъ, отнято времени на одни проѣзды для исполненія обязанностей его, какъ приходскаго священника. Раздѣленіе этихъ обязанностей весьма необходимо; но чтобы въ аларскомъ вѣдомствѣ раздѣлить обязанности миссіонера отъ обязанностей приходскаго священника, необходимо назначить особое жалованіе приходскому священнику новокрещенныхъ бурятъ, которыхъ никакъ нельзя обременять налогами для содержанія причта, и особое миссіонеру. Между тѣмъ, штатомъ назначенное священнику Преловскому, жалованье, какъ приходскому священнику, состоитъ изъ 140 рублей, а по званію миссіонера онъ Преловскій не пользуется штатнымъ жалованіемъ.

Аларское вѣдомство по населенію своему смѣжно съ балаганскимъ; но по отношенію миссіонерскаго служенія аларское вѣдомство находится при другихъ условіяхъ, совсѣмъ не такъ благопріятныхъ, какъ балаганское.

Въ аларскомъ вѣдомствѣ нѣкоторые изъ некрещенныхъ инородческихъ властей, находясь подъ вліяніемъ ламъ, ожесточенныхъ враговъ всякаго миссіонера, очень нерасположенными оказали себя къ дѣлу обращенія инородцевъ въ христіанство совершаемому миссіонеромъ Преловскимъ. Въ такомъ же настроеніи держали себя и многіе, находившіеся подъ такимъ же вліяніемъ инородцы. Оттого аларскому миссіонеру приходилось испытывать много непріятностей.

Для безпрепятственного объезда по улусамъ, миссіонерамъ выдаются у насъ бланковые билеты; но несмотря на то, аларскій миссіонеръ встрѣчалъ нерѣдко прямыя, при объездахъ своихъ по улусамъ, притѣсненія: то требованіемъ отъ него прогоновъ свыше положенныхъ по закону, то прямымъ отказомъ въ дачѣ лошадей, и съ такимъ при томъ откровеннымъ предъявленіемъ, что для ламъ приказано давать подводы безъ платежа прогоновъ, а для русскаго священника не велѣно давать и за прогоны.

Бывало, что при появленіи миссіонера въ улусахъ, инородцы, въ слѣдствіе подготовленнаго заранѣе разстройства, разбѣгались и прятались.

Нерѣдко случалось, что на усердный призывъ миссіонера къ царствію небесному ему отвѣчали не только явнымъ отвращеніемъ но и дерзостію, ругательствами, и даже угрозою выгнать его изъ юрты, и впредь никогда его непускать къ себѣ.

Иному, по поводу всѣхъ этихъ неприятностей, можетъ представиться: зачѣмъ такая со стороны миссіонера, до разладу съ инородцами, неотступность въ навязчивости своихъ убѣжденій? А за тѣмъ, что дѣло здѣсь идетъ не о торговлѣ или о политикѣ, или т. под., а о вѣчномъ спасеніи или вѣчной погибели тѣхъ, къ кому миссіонеръ посланъ въ слѣдствіе, исполненной любви, заповѣди самаго Спасителя (*). По этому-то дѣлу спасенія, Спаситель въ одной изъ притчей своихъ выразился объ однихъ: *зови*, о другихъ—*приведи*, еще объ иныхъ—*принуди* (**). *войти*, дабы домъ мой т. е. царствіе небесное наполнился возлежащими (***)). По этому-то дѣлу и Отецъ Небесный посылалъ провозвѣстниковъ своихъ одного за другимъ, несмотря на то, что одного изъ нихъ били, другаго убивали, инаго камнями побивали; даже, въ слѣдствіе собственно тако-

(*) Мате XXVIII. 19-20. (**) По гречески: *анаггаσον*.

(***) Лух. XIV. 17, 21, 23.

го насилія, какъ говорится въ притчѣ, было послано еще гораздо болѣе проповѣдниковъ. А наконецъ, — (что за чудная оцѣнка дѣла спасенія человѣковъ!) самаго Единороднаго Сына своего Отецъ небесный послалъ на смерть (*).

А индеферентизмъ, съ своею маскою гуманности, хочетъ еще стать лицомъ къ лицу съ этою неизреченною любовію къ роду человѣческому, и изгнать эту любовь изъ среды рода человѣческаго подъ предлогомъ своего лицемѣрнаго уваженія къ свободѣ совѣсти и убѣжденій ума! Какое безчеловѣчіе-эта гуманность пропитанная индеферентизмомъ!

Приводилось слышать, что подобную неотступность миссіонеровъ въ дѣлѣ ихъ служенія нѣкоторые оглашаютъ даже насиліемъ въ дѣлѣ крещенія. Но кому придется терпѣть, въ этомъ дѣлѣ, насиліе! Не самими ли миссіонерамъ, когда ихъ оскорбляютъ, бранятъ; а они, при всѣхъ *понужденіяхъ*, оставляютъ на произволье принять, или не принять крещеніе?

Впрочемъ и то надобно прибавить, что миссіонеры дѣйствуютъ въ подобныхъ случаяхъ не по какой нибудь теоріи, или непонятой заповѣди, а на основаніи опытовъ, при которыхъ нерѣдко случалось, что оглашаемые проповѣдію о спасеніи сначала и слышать о томъ не хотѣли, затыкали уши, оскорбляли миссіонера, а потомъ при другомъ, третьемъ, иногда и десятомъ повтореніи той же проповѣди, при помощи благодати Божіей, преклонялись не только къ охотному слушанію проповѣди, но и къ принятію за тѣмъ крещенія. Миссіонеру аларскому привелось, въ 1868 году, видѣть не одинъ тому примѣръ.

Одинъ инородецъ, братъ ширетуя (начальника дацана) Чойвановъ, ослѣпленный суевѣріемъ ламства, не одинъ годъ оставался глухимъ ко всѣмъ внушеніямъ миссіонера. Но въ 1868 году, всеблагій Господь, не хотящій погибели человѣка, и съ своей стороны благоволилъ наконецъ употребить средство къ

(*) Матѳ. XXI. 34—39.

расположенію этого непокорнаго выслушать съ покорностію приглашеніе миссіонера. Чойвановъ подвергся болѣзни и былъ близокъ къ смерти. Дали знать объ отчаянномъ его положеніи миссіонеру. Миссіонеръ, взявши съ собою святой богоявленской воды, и пришедши ко Чойванову, подаль ему уже въ безпамятствѣ лежащему три раза съ ложечки; больной очнулся и узналъ того, кто такъ часто твердилъ ему о небѣ, и о крещеніи, какъ о пути къ небу. При дѣйствии благодати призывающей грѣшниковъ къ наслѣдію вѣчной жизни, больной пришелъ въ совершенное сознаніе, и въ слѣдъ за тѣмъ начались любви исполненныя убѣжденія къ принятію крещенія, безъ возрожденія въ которомъ водою и Духомъ никто не можетъ войти въ царствіе небесное (*). И душа болящаго болѣе, нежели когда либо ощущавшая, въ это время, возможность вытти изъ тѣла и перейти въ другую жизнь, о которой такъ утѣшительно бесѣдоваль миссіонеръ, безъ всякаго противленія покорилась слову проповѣдника спасенія. Чойвановъ возрожденъ въ новую духовную жизнь на одрѣ болѣзни, но такъ что вскорѣ за тѣмъ окрѣпъ и тѣломъ и вскорѣ выздоровѣлъ. И что замѣчательно, мать этого Чойванова, которая въ прошедшемъ году, отстаивала крещеніе старшаго сына ругательствомъ и миссіонера и своего сына и погоню за послѣднимъ съ палвою, нынѣ выслушала совершенно спокойно и съ покорностію рѣшимость другаго сына оставить ламство и принять крещеніе.

Другой тоже изъ весьма упорныхъ и долго противившихся духу благодати, призывающей ко спасенію, былъ старикъ. Этотъ старикъ нетолько самъ упорствовалъ, но и сильно злобился на миссіонера за то, что онъ убѣдилъ дочь его къ принятію крещенія. Но когда этотъ старецъ слегъ на одрѣ болѣзни, то передъ отходомъ отъ этой жизни сердечно расположился къ принятію крещенія; и не только удостоился благо

(*) Иоан. III. 5.

дати возрожденія; но и сподобился напутствія въ вѣчность причащеніемъ тѣла и крови Христовой. Тамъ въ вѣчности эта, возрожденная въ новую жизнь, душа оцѣнить это неотступное званіе миссіонера къ царствію небесному лучше, нежели тѣ, которые воображаютъ, что они великую услугу оказываютъ роду человѣческому, когда отстаиваютъ права свободы совѣсти въ дѣлѣ каждой несмысленной религіи.

Замѣчено, что старцы бываютъ особенно неговорчивы на убѣжденіе о крещеніи; но и они не отказываются принять крещеніе въ будущемъ, когда наступитъ пора смерти. И это конечно, потому что душа, внимающая проповѣди миссіонера о будущей, за гробомъ, жизни христіанъ, и сравнивая эту жизнь съ тѣмъ состояніемъ, которое извѣстно имъ по суевѣрію ламскому и шаманскому, невольно увлекается къ первой. Одинъ старецъ, у котораго до крещенія его самаго, умирали дѣти безъ крещенія, при погребеніи потомъ крещенной своей дочери, просилъ миссіонера дать этой его дочери отъ себя такую бумагу за печатью, которую бы она показала тамъ своимъ братьямъ и сестрамъ, для того, чтобы они тамъ вмѣстѣ съ нею стали жить.

А крещены ли твои прежде умершіе дѣти? спросилъ миссіонеръ старика.

Нѣтъ, некрещенные.

Такъ, имъ нельзя тамъ жить вмѣстѣ, крещеннымъ съ некрещенными, сказалъ ему миссіонеръ.

Старикъ запечалился. Но подумавши, онъ снова обратился къ миссіонеру и сталъ просить его о томъ, чтобы онъ самъ помогъ его дѣтямъ жить тамъ вмѣстѣ.

Нѣтъ, отвѣчалъ миссіонеръ, теперь по смерти это уже поздно: я могу помочь только крещеннымъ, и объяснилъ—почему.

Отвѣтъ для старика былъ безотрадный; но этотъ отвѣтъ произвелъ глубокое впечатлѣніе не на одного старика.

Бесѣда старика, какъ говорятъ у насъ, наивная; но она очень осмыслена. Старикъ, котораго самого тронули бесѣды миссіонера о загробной жизни христіанъ, воображалъ, что если миссіонеръ изложитъ эти свои убѣжденія на бумагѣ, утвердить печатью, (печать у неграмотныхъ имѣетъ великую силу), то передастъ дочери, а дочь тамъ за гробомъ передастъ, чрезъ посредство письмени за печатью, эти убѣжденія ея братьямъ и сестрамъ; то они непременно пойдутъ за нею въ то блаженное состояніе, которое наследуютъ христіане; и будутъ вмѣстѣ жить съ крещенною сестрою.

Не успѣвши въ одномъ, старикъ обратился къ другому средству—къ помощи за гробомъ. Слыша отъ миссіонера, какъ поминовеніе творимое христіанами по усопшимъ, помогаетъ за гробомъ, и воображая что это поминовеніе равно помогаетъ и крещеннымъ и некрещеннымъ, старикъ сталъ просить миссіонера чтобы онъ постарался помочь умершимъ дѣтямъ его жить вмѣстѣ.

Бесѣда старца, повторимъ, наивная; но она показываетъ, что этотъ новокрещенный изъ бурятъ, которыхъ у насъ обыкновенно называютъ грубыми и необразованными, принялъ не умомъ, который судитъ логически стройно, и не принимаетъ, а сердцемъ своимъ два православныхъ догмата—о жизни и воздаяніи за гробомъ и о поминовеніи по усопшимъ, и принялъ, какъ видно изъ его прошеній, съ глубокимъ убѣжденіемъ. Кто блаженѣе? Ученые ли, которые хотятъ все видѣть и осязать? Или этотъ простосердечный бурякъ? *Блаженны, сказалъ Спаситель, не видѣвшіе и увѣровавшіе* (*).

Бываютъ личности, которые позволяютъ себѣ глумиться надъ лепетомъ возрожденныхъ въ духовную жизнь нашихъ младенцевъ— бурятъ, когда они по своему младенческому понятію выражаютъ высокія истинны христіанскія. А тѣ, которые умѣютъ цѣнить драгоценный алмазъ въ грубой его корѣ, иначе

(*) Иоан. XX 29.

смотреть на эти дорогія находки, и благодарять Господа. Эти алмазы послужатъ воистинну лучшимъ украшеніемъ невѣсты Христовой-церкви, нежели надутые мыльные пузыри пустой школьной учености, которые блестятъ при солнцѣ, но лопаются при маломъ дуновеніи на нихъ вѣтра.

Все это нами высказано по поводу неприяностей испытанных аларскимъ миссіонеромъ при исполненіи имъ своихъ обязанностей. Но неприяности приводилось испытывать не одному миссіонеру, проповѣднику спасенія, но нѣкоторымъ изъ тѣхъ которые, по слову миссіонера изъявили желаніе принять крещеніе. Одна изъ таковыхъ — женщина — посажена была подъ караулъ въ подполье за то, что рѣшившись креститься, отказалась вытти въ замужество за некрещеннаго; и только, при пособіи миссіонера, была выпущена на свободу. Другой — мужчина закованъ былъ въ кандалы въ то самое время, когда изъявилъ намѣреніе принять св. крещеніе; и опять, только въ слѣдствіе форменной переписки, выпущенъ на свободу. Иные изъ призываемыхъ ко крещенію прямо высказывали миссіонеру, что имъ совершенно нельзя принимать крещеніе, если будетъ продолжаться такое стѣсненіе.

Но если люди, подстрекаемые злобою врага спасенія, старались разрушить дѣло Божіе — дѣло спасенія погибающихъ: то тѣмъ паче Господь своею благодатію вспомошествовалъ, ревнующему о спасеніи ближнихъ своихъ, миссіонеру въ трудахъ его. При помощи этой благодати, миссіонеръ священникъ Преловскій, въ продолженіе 1868 года, просвѣтилъ св. крещеніемъ, вмѣстѣ съ дѣтьми, остававшимися по нѣсколькѣ лѣтъ безъ крещенія, 60 человекъ. Изъ числа же крещенныхъ, по печеніемъ миссіонера, въ 1868 г., исполнили долгъ исповѣди и причастія 408 человекъ, одной исповѣди, безъ причащенія, 211 человекъ.

Но если въ чемъ особенно проявилось покровительство Божіе къ аларскому вѣдомству, то это въ приготовленіи глав-

наго родоначальника этого вѣдомства или тайши Николая Матханова къ принятію христіанства. Матхановъ, и по природнымъ своимъ дарованіямъ, имѣетъ настолькоъ ума и твердости воли, что не слишкомъ увлекался всякаго рода суевѣріемъ потому только, что это суевѣріе глубоко пустило корни въ средѣ его окружающей; но, находясь въ постоянномъ сношеніи съ христіанами, онъ тѣмъ болѣе могъ видѣть несравненное превосходство христіанства предъ господствовавшими въ его вѣдомствѣ и ламствомъ и шаманствомъ.

Еще въ 1866 году, избранный инородцами своего вѣдомства въ тайши, Матхановъ сблизился со мною и началъ выражать свою наклонность къ христіанству; но частію по новости избранія, частію по семейнымъ обстоятельствамъ, Матхановъ находилъ еще неблаговременно открыто объявить о своемъ желаніи принять св. крещеніе. Не смотря однако на то, когда въ восточной сибиріи учреждено было особое отдѣленіе миссіонерскаго общества, то Матхановъ выразилъ свое желаніе быть членомъ общества и потрудиться по своему вѣдомству въ сборѣ денегъ на содержаніе миссіи; и представилъ по сборной книжкѣ порядочную сумму.

Въ концѣ 1863 года въ аларскомъ вѣдомствѣ сторѣла миссіонерская церковь. Три года придумываны были способы о построеніи новой церкви, но безъ успѣха. Поступивши въ должность тайши Г. Матхановъ принялъ на себя дѣло построенія храма. Но чтобы не открывать гласно своей особенной привязанности къ христіанству, Г. Матхановъ началъ построеніе храма на собираемыя по вѣдомству деньги. Сборы были не важны; но Г. Матхановъ и не заботился слишкомъ о сборахъ; и когда истощились сборы; то Матхановъ принялъ построеніе храма на собственный свой счетъ; и въ 1868 году вчернѣ окончилъ храмъ постройкою.

Лѣтомъ 1868 года тайша аларскаго вѣдомства Николай Матхановъ, вмѣстѣ съ двумя другими тайшами—идинскимъ

и кудинскимъ, назначенъ былъ начальствомъ восточной сибирѣ въ составъ депутаціи, отправляемой въ г. Томскъ для представленія Великому Князю Владиміру Александровичу. Матхановъ, желая имѣть надежнѣйшую опору въ принятіи христіанства противу происковъ закоренѣлыхъ ламаитовъ, на случай ихъ происковъ по дѣлу его служенія, взялъ съ собою жену свою и одного единомышленнаго изъ родовыхъ старость. Тамъ въ Томскѣ, послѣ общаго представленія депутаціи, Г. Матхановъ испросилъ позволеніе представиться особо Великому Князю; и на этомъ представленіи выразилъ предъ Великимъ Княземъ свое желаніе, вмѣстѣ съ женою и съ родовымъ старостою, принять св. Крещеніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ Великаго Князя удостоить его милости—быть ему отцемъ по воспріятію отъ купѣли: на что и получилъ отъ Великаго Князя Владиміра Александровича милостивое соизволеніе.

Такъ какъ Г. Матхановъ изъ Томска телеграммою просилъ у меня благословенія на назначаемое имъ дѣло крещенія, то я, при обзрѣвѣ епархіи, нарочито посѣтилъ Матханова на мѣстѣ его жительства. Во взаимной нашей бесѣдѣ мною высказано было Г. Матханову желаніе, чтобы крещеніе его, какъ главнаго родоначальника, не было одинокимъ; но чтобы онъ пригласилъ съ собою и другихъ склонныхъ къ принятію христіанства. Г. Матхановъ высказалъ, что это было и его собственнымъ желаніемъ. Съ этихъ поръ между инородцами аларскаго вѣдомства началось отрадное возбужденіе въ пользу христіанства.

Подъ покровительствомъ Главнаго родоначальника, расположенные къ христіанству не имѣли уже нужды скрывать свое расположеніе къ христіанству тѣмъ болѣе, что примѣру главнаго родоначальника начали слѣдовать нѣкоторые изъ родовыхъ старость, инородческихъ властей и почетныхъ инородцевъ. Г. Матхановъ дѣйствовалъ со всею ревностію въ пользу христіанства, отъ котораго онъ самъ, по искреннему убѣж-

денію въ его благотворной силѣ, ожидалъ обновленія своему вѣдомству. Господь видимо вспомошествовалъ доброму ревнителю о славу Божіей умноженіемъ единомысленныхъ ему въ принятіи христіанства. Но самое крещеніе отложено до слѣдующаго 1869 года. (Продолженіе будетъ).

ПОВРЕЖДЕНІЕ ГРОЗОЮ ЦЕРКВИ.

Въ селѣ Мартыновскомъ киренскаго округа, 4 іюля громовымъ ударомъ разбило шейку главы на церкви, повредило карнизы подъ крышею, сорвало охлунень съ одной стороны крыши одно бревно въ стѣнѣ и главу церковную, разбило нѣсколько стеколъ въ окнахъ, опалило въ нѣкоторыхъ мѣстахъ иконостасъ, иконы и хоругви, сбросило икону съ аналогія на полъ и оторвало одну лампаду. (Изъ донес. причта) (*).

СОСТОЯНІЕ УЧИЛИЩА.

При Николаевской церкви, Нижнеудинскаго округа, желѣзодѣлательнаго Николаевскаго (Г.г. Трапезниковыхъ) завода, къ 1-му числу Января сего 1869 года состояло учащихся муж. п. 28 и женскаго 9. При колебаніи, въ слѣдствіе котораго одни по недостаточномъ обученіи, или по хозяйственному расчету родителей, выбывали, а другіе вновь поступали, — къ 1-му іюля состоитъ учащихся мальчиковъ 27, дѣвочекъ 8. Въ числѣ ихъ двѣ мѣщаль, крестьянъ, поселенцевъ, и даже одинъ сынъ раскольника поступившій въ Мартѣ 1867 года, обучившійся читать по церковной и гражданской печати, начавшій писать и считать, и выбывшій въ Январѣ сего 1869 года. Обученіемъ занимается мѣстный причтъ, состоящій изъ священника Иннокентія Шаньгина и дьячка Елисея Вознесенскаго.

— На дняхъ намѣрена выѣхать изъ Иркутска въ Енисейскъ тамошняя игуменья Аеанасія, пріѣзжавшая на поклоненіе Святителю Иннокентію.

(*). Необходимо бы сказать причту, въ какомъ это было часу, во время ли службы, или нѣтъ. Редакт.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

30 АВГУСТА

№ 35.

1869 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ: Путеслѣдованіе Архипастыря. Непонятное упорство.

Путеслѣдованіе Архипастыря.

Высокопреосвященный Архіепископъ Пароеній 4 Августа въ 6 часовъ утра изъ Чечуйскаго Благочинія возвратился въ г. Киренскъ, и часа черезъ три отправился вверхъ по р. Киренгѣ въ с. Мартыновское; здѣсь 6-го Августа слушалъ Литургію и обозрѣвалъ церковь, поврежденную грозой. 7-го числа еще прибылъ въ г. Киренскъ, и посѣтивъ почетнѣйшихъ лицъ въ городѣ, отправился вверхъ по Ленѣ до Усть-куты, въ намѣреніи съ р. Куты перевалить чрезъ хребетъ на р. Илимъ, отсюда слыть въ Ангару, и за тѣмъ опять вернуться на Лену, чтобъ посѣтить Орленскую церковь. Въ послѣднихъ числахъ сего Августа можно ожидать возвращенія Владыки въ Иркутскъ.

Непонятное упорство.

Во время моей службы въ Киренскомъ Округѣ въ Усть-Кутскомъ Солеваренномъ заводѣ, въ 1855 году, я былъ потребованъ къ больному за 210 верстъ отъ Завода въ Нижне-Илимскъ къ бывшему въ то время Засѣдателю Барону Іудіану

Николаевичу Вахштейнскому. Но прежде чѣмъ приступлю къ разсказу поразительнаго приключенія, я долженъ сказать: Баронъ былъ католическаго вѣро-исповѣданія, и такъ какъ мы съ нимъ были близко знакомы, то я неразъ слыхалъ отъ него въ собраніи: «не умру я, не принявши православной вѣры».

Немного прошло времени, какъ при слабости его здоровья и его увѣчьѣ (онъ былъ съ малыхъ лѣтъ отъ ушиба горбать) приблизился его конецъ, конецъ ужасный. 27 числа Іюня 1855 г. послѣ полудня я прибылъ въ Нижне-Илимскъ и пришелъ къ больному; онъ видимо былъ чрезвычайно радъ моему прибытію, не потому, что бы думалъ, что я могу востановить его здоровье, а потому, что мы были знакомые, давно невидавшіе другъ друга, и онъ хорошо уже самъ понималъ свое безнадежное положеніе; ибо страдалъ чахоткою легкихъ и изнурительною лихорадкою. Отраднo мы провели съ нимъ тотъ вечеръ и ночь. Назавтра 28 Іюня послѣ обѣда часа въ 4 онъ обратился ко мнѣ съ вопросомъ: скажи, братъ, мнѣ всю правду, вѣрно пришелъ мой конецъ? Я зная его характеръ и силу воли и насколько понимая его положеніе по сильному изнеможенію и истощенію силъ и видя большой упадокъ дѣятельности пульса, рѣшился сказать ему: вы, Баронъ, хорошо понимаете свое слабое положеніе, и я не въ состояніи ни одного дня уже прибавить вамъ жизни, мнѣ кажется, что трудно вамъ поправиться и не скажу вамъ, что мученія ваши долго продлятся. Онъ очень равнодушно выслушалъ меня, не много призадумался, ни сколько не измѣняясь, за тѣмъ очень хладнокровно сказалъ мнѣ: А. Льв! ты неразъ слыхалъ отъ меня, что мнѣ желательно умереть въ православной вѣрѣ, потому прошу тебя пошли за отцомъ Викторомъ (бывшимъ тогда благочиннымъ священникомъ въ Нижне-Илимскѣ). Ту же минуту я исполнилъ его желаніе, послалъ просить отца Виктора, и писаря Макридина. Священникъ не замедлилъ явиться. Баронъ не мѣшкая много, сей часъ приступилъ къ дѣлу, предъ-

явилъ священнику свое желаніе муропомазаться. Отець Викторъ отправился самъ за нужными для сего св. вещами и вскорѣ возвратился съ дьячкомъ. По совершеніи муропомазанія Баронъ просилъ священника, что бы его исповѣдалъ; мы все вышли, и это таинство надъ нимъ было совершено; но чтобы пріобщиться Св. тѣла и крови Господа нашего Иисуса Христа, Баронъ просилъ священника такъ: Батюшка! какъ завтра Петровъ день и праздникъ, то нельзя ли послѣ обѣдни притти ко мнѣ со Святыми дарами? священникъ согласился, и назавтра т. е. 29 Іюня послѣ совершенія Литургіи отецъ Викторъ въ полномъ облаченіи со Святыми дарами въ сосудѣ, въ предшествіи дьякона съ кадиломъ и дьячка со свѣчю въ подсвѣчникѣ, пришелъ къ больному; но за ними же вошли пять женщинъ, болѣе почетныхъ въ селеніи, именно, три жены священниковъ и двѣ купчихи. Вахштейнскій, взглянувъ на все это собраніе, видимо измѣнился. Священникъ прямо приступилъ со Св. дарами къ больному, но больной отвѣчалъ, что пріобщаться не желаетъ. Какъ ни старался убѣдить священникъ его въ заблужденіи, но все напрасно, онъ одно отвѣчалъ, что нежелаю! До трехъ разъ отходилъ священникъ со Святыми дарами къ дверямъ и три раза возвращался къ больному и говорилъ ему: подумайте Іуліанъ Николаевичъ, что вы дѣлаете, помните ли вы, что вчера меня просили притти къ вамъ съ великимъ ходомъ, и помните ли, что вы желали Св. причастія. Онъ положительно отвѣчалъ, что все помню, но теперь не желаю. Послѣ сего священникъ произнесъ надъ нимъ ужасный приговоръ, сказалъ ему: помните Іуліанъ Николаевичъ, что Богъ поруганъ не бываетъ, три раза повторилъ отецъ Викторъ эти слова, и вслѣдъ за симъ удалился. По уходѣ церковно-служителей и всѣхъ насъ, Вахштейнскій сказалъ своему писарю Макридину, за чѣмъ приходили эти бабы? пусть придетъ одинъ священникъ, тогда я пріобщусь. Но Богъ не привелъ. Только что успѣлъ Вахштейнскій произнести сіи слова, какъ въ страшномъ ужасѣ взглянувши въ уголъ, въ которомъ стояла его постель, заревѣлъ, и лицо его обезобразилось до неимовѣрности. Я же проводивши все шествіе до церкви, сію же минуту возвратился къ Барону, но нашелъ его въ ужасномъ положеніи, онъ весь трясся, какъ осиновый

листь, губы съ языкомъ были страшно вытянуты, и ревъ его не походилъ на человѣческій; смотря на его ужасъ, невольно сердце не у одного у меня замирало, но и волосы наши становились дыбомъ; хотя я не привыкъ къ трусости, тѣмъ болѣе днемъ и при большомъ числѣ людей, но долженъ сознаться, что у меня выступалъ холодный потъ. Въ этомъ положеніи пробыли мы до 10 часовъ вечера; въ это время какъ бы на минуту удалилось отъ больнаго пугавшее его страшилище, онъ манилъ меня къ себѣ рукою, и показывалъ пантоминами на иконы; я спросилъ его, что вы хотите Баронъ? хотите ли, что бы мы молились? ы-ы-ы-былъ его отвѣтъ. Я велѣлъ затеплить предъ иконами свѣчи, но онъ все таки не переставалъ просить меня знаками; я предлагалъ ему лекарство, то и другое, но все онъ отвергалъ и не переставалъ просить; я опять сказалъ ему: сюда пріѣхалъ Ксендзъ, не позвать ли его? Онъ какъ бы съ сердцемъ затрясъ отрицательно головою; я говорю: ну такъ я пошлю за отцомъ Викторомъ? Онъ на это какъ бы въ знакъ согласія произнесъ до трехъ разъ-ы-ы-ы. Тогда я послалъ просить отца Виктора; тотъ сію же минуту пришолъ, но къ сожалѣнію больной былъ безъ языка, и священникъ сказалъ: я немогу его пріобщить Св. таинъ не исповѣдавши (*) прежде, но могу его пособоровать. Послали за діакономъ и причетникомъ, и во время совершенія сего таинства съ больнымъ много разъ возобновлялись приступы его припадковъ, но при послѣднемъ чтеніи Св. Евангелія, онъ какъ бы успокоился и облобызалъ Евангеліе и Крестъ Господень. Только что ушолъ священникъ, не прошло и полчаса, какъ Барона не стало въ живыхъ, но умеръ онъ очень тихо и покойно. Не одинъ я былъ очевидецъ сей ужасной исторіи а многіе, и такъ же навѣрное всѣ помнятъ достопамятныя слова отца Виктора: *Bois purganъ небываетъ!*

Лекарскій Помощникъ Александръ Чебаевскій.

10 Юля 1869 г. Усолъе.

- (*) Если больной былъ въ сознаніи, и ранѣе изъявлялъ готовность принять святыя Тайны, только не въ присутствіи женщинъ, то невладиѣе языкомъ могло ли быть причиною не пріобщенія его, особенно когда накануне былъ исповѣдавшъ? Редакторъ.

Редакторъ, *Каведраальный Протоіерей П. Громовъ.*

Печатать дозволяется: Пензоръ. Инспекторъ Семинаріи
Архимандритъ *Іаковъ*. Августа 28 дня 1869 года.

Печатано въ типографіи Окружнаго Штаба.